

---

Научная статья

УДК 378.14

doi:10.22394/1818-4049-2024-107-2-127-138

## **Дополнительное образование детей: состояние и тенденции в региональном измерении**

**Кристина Ивановна Спека**

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия  
speka-ki@ranepa.ru

**Аннотация.** В статье рассматриваются современные механизмы обеспечения доступности дополнительного образования детей в контексте реализации приоритетного направления государственной политики. Анализ теоретических подходов иллюстрируется данными федерального статистического наблюдения последних лет и результатами Всероссийского опроса по вопросам развития дополнительного образования школьников и их родителей. Представленные данные отражают не только состояние развития дополнительного образования, но и динамику процессов в данной сфере, что позволяет автору делать научно обоснованные выводы по вопросам развития системы дополнительного образования детей.

**Ключевые слова:** дополнительное образование детей, доступность образовательных услуг, интересы и предпочтения родителей и детей, социологические исследования

**Для цитирования:** Спека, К. И. Дополнительное образование детей: состояние и тенденции в региональном измерении // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 2 (107). С. 127–138 <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-107-2-127-138>

Original article

## **Additional education for children: the state and trends in the regional dimension**

**Kristina I. Speka**

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA, Khabarovsk, Russia  
speka-ki@ranepa.ru

**Abstract.** The article examines modern mechanisms for ensuring the accessibility of additional education for children in the context of the implementation of the state policy priority area. The analysis of theoretical approaches to the problem is illustrated by the data of the federal statistical observation of recent years and the results of the All-Russian survey on the development of additional education for schoolchildren and their parents. The presented data reflect not only the state of development of additional education, but also the dynamics of the processes in this area, which allows the author to draw scientifically sound conclusions on the development of the system of additional education for children.

**Keywords:** additional education for children, accessibility of educational services, interests and preferences of parents and children, sociological research

**For citation:** Speka, K. I. (2024) Additional education for children: The state and trends in the regional dimension *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 2 (107), pp. 127–138 <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2024-107-2-127-138>

### Введение

На протяжении всей жизни человека сопровождает обучение, и особую роль в этом процессе играет получение знаний в юном возрасте. Поэтому дополнительное образование детей является одним из ключевых факторов во всестороннем развитии ребенка с ранних лет. Основной задачей успешной реализации данной сферы является создание возможностей для равных условий и обеспечения социальной справедливости в обществе, что позволяет развивать у детей стремления к творчеству, к получению новых знаний, профессиональному и личностному самоопределению. Дополнительное образование помогает детям с разными возможностями и способностями развить навыки и умения, которые в дальнейшем поспособствуют найти свой путь в жизни, адаптироваться к переменам в обществе и на рынке труда. Востребованность различных форм организации детского творчества в семьях – одна из основных задач государства<sup>1</sup>.

Сегодня меры по развитию системы дополнительного образования детей через создание условий равной доступности дополнительных общеразвивающих программ различной направленности с учетом индивидуальных потребностей и особенностей детей различных категорий реализуются в рамках национальных проектов «Образование», «Демография» (федеральный проект «Спорт – норма жизни»), «Экология», «Культура» и «Туризм», а также двух концепции – «Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года»<sup>2</sup> и «Концепция развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации до 2030

года и план ее реализации»<sup>3</sup>.

В национальном проекте «Образование» по результатам исследований самыми известными стали меры по обеспечению доступности качественного образования независимо от места проживания, развитию цифровой образовательной среды и развитию дополнительного образования детей (кружки, секции – «ИТ-кубы», «Точки роста» в малых населенных пунктах, «Кванториумы»)<sup>4</sup>, о которых люди знают, слышали и видят их результаты, но запрос со стороны общества на его реализацию остается все еще одним из наиболее высоких.

Основная задача для развития системы дополнительного образования детей в российских регионах – решение проблемы его равной доступности независимо от места проживания и социального статуса родителей, образовательных потребностей детей и материального обеспечения семей. Важно обеспечить баланс между традиционными запросами семей на личностное и профессиональное развитие детей и социально-экономическими приоритетами рынка труда региона и муниципального образования.

В этой связи региональные органы управления системой дополнительного образования детей призваны оценивать ее социальную эффективность не только по формальным статистическим показателям количества кружков, секций, участников, но и по результатам социологического измерения в процессе социализации и профессиональной ориентации детей за стенами школьного образования.

### Методология исследования

Образование традиционно рассматривается исследователями как совокупность

<sup>1</sup> Дополнительное образование – инвестиция в будущее страны. URL: <https://vestnik.edu.ru/main-topic/sergei-kravtsov-dopolnitelnoe-obrazovanie-investitsiia-v-budushchee-strany>

<sup>2</sup> Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 марта 2022 г. № 678-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/3f1gkklAJ2ENBbCFVEkA3cTOsiypicBo.pdf>.

<sup>3</sup> Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 3894-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/BzNG3VRui0oPR1XemJKbuIZ6UeXTwTD2.pdf>.

<sup>4</sup> София Малявина представила ТОП-5 узнаваемых нацпроектов и рассказала, что делает людей счастливыми <https://xn--80aaparcavocigmpc9ab4d0fkj.xn--p1ai/news/sofiya-malyavina-predstavila-top-5-uznavaemykh-natsproektov/>

институтов, которые были сформированы, в первую очередь, для того, чтобы создать возможности для развития человека, его личного благополучия и профессионального успеха. Дополнительное образование детей, как специфический социальный институт, органично сочетает в себе обучение и воспитание детей, их личностное развитие и социально-профессиональное ориентирование под их жизненные стратегии и планы, а в конечном итоге – и на потребности рынка труда, прежде всего на региональном и муниципальном уровнях. Однако долгое время в социологии образования исследовательский интерес был направлен на социальные переходы в его структуре и выявление мотивов к обучению и социализацию на том или ином этапе включенности детей в образовательную деятельность.

Для социологического измерения дополнительного образования детей, эффективности его форматов, тенденций развития и влияния на личностное и профессионально-ориентированное развитие определены трудности задает отсутствие общепринятого научного определения термина «дополнительное образование». В научном дискурсе образовательной политики и практики ее реализации представлен широкий спектр определений дополнительного образования как набора отличных от обязательного школьного обучения мероприятий образовательного и досугового плана. Однако российское законодательство определяет: «... дополнительное образование – вид образования, который направлен на всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании и не сопровождается повышением уровня образования».<sup>5</sup> Специфика института дополнительного образования заключается в том, что, в отличие от дошкольного и общего уровней, оно не гарантировано и не обязательно, т.е. не является всеобщим. Конституция Российской Федерации и федеральное

законодательство в образовательной сфере не содержат четких гарантий и фиксаций обязательств государства по его предоставлению, и как следствие, его государственная поддержка во многом определяется финансовыми возможностями государственных и муниципальных бюджетов.

Вместе с тем интерес государства к развитию и совершенствованию системы дополнительного образования детей, который замечен в современных условиях, обусловлен не только неудовлетворенностью содержанием общего образования, широко распространенной практикой затрат семей на репетиторство, но и ограниченностью его доступности для обеспечения персонализированного и непрерывного образования детей в российских регионах. В этой связи интерес представляют те аспекты образовательной системы, которые не являются обязательными, а являются результатом самостоятельного выбора детьми и их семьями направлений обучения и досуга за пределами школы, но при этом органично сочетающимися в себе возможности для личностного развития и профессиональной ориентированности детей, создаваемые государственными решениями.

Не отрицая значимости институционального подхода к изучению дополнительного образования, необходимо отметить его высокую вариативность в многообразии образовательных предложений. Это затрудняет для детей выбор четко определенной траектории личностного и профессионально-ориентированного обучения. С этих позиций считаем, что более адекватным представляется определение образовательного пространства, которое включает параллельные процессы в разном порядке их начала, перерывов и окончания не только в системе формального образования, но и в других видах обучения, в том числе граничащих с досугом. При общей тенденции к повышению разнообразия образовательных услуг значительной остается роль территории и возможностей семей для доступности их получения их детьми [Поливанова, 2020].

<sup>5</sup> Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d969bee0c3ee7a/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d969bee0c3ee7a/).

**Обсуждение темы**

Современные отечественные исследователи С. Г. Косарецкий, К. Н. Поливанова, А. А. Поплавская, П. П. Глухов, А. А. Попов, О. В. Гончарова А. В. Золотарева при рассмотрении вопросов социологической оценки организации системы дополнительного образования детей отмечают необходимость анализа современного состояния и функционирования системы дополнительного образования в российских регионах, так как существенная часть значимых аспектов остаются малоизученными [Косарецкий и др. 2022; Косарецкий и др. 2020; Поливанова и др. 2020; Поплавская и др., 2018; Глухов, Попов, 2022; Золотарева, Сеницын, 2020; Попов и др. 2020; Гончарова и др., 2021; Гончарова и др., 2021; Аврамова и др., 2018].

В последние два десятилетия российскими исследователями предпринимались попытки актуализации темы организации дополнительного образования детей. Так, А. Н. Буйлова определила, что должен быть новый подход к организации дополнительного образования детей, который связан с выявлением и развитием задатков и способностей детей, ориентированных на устойчивое саморазвитие во взрослой жизни [Буйлова, 2007].

Согласимся с мнением отечественных ученых И. А. Груздева, С. Г. Косарецкого, что решающим для выбора дополнительного образования является формирование потенциала и способностей, накопление ресурсов для последующего развития ребенка [Груздев, Косарецкий, 2022].

Большинство современных семей рассматривают дополнительное образование как норму для ребенка дошкольного возраста [Косарецкий, 2019]. При этом мотивация зависит от ценностных ориентаций, культурного развития и материальных возможностей. Все это оказывает влияние на развитие спектра навыков и культивирование талантов детей [Гошин, Мерцалова, Груздев, 2019; Бочавер, 2018]. Также система дополнительного образования детей дает возможность занять их

свободное время и позволяет родителям увидеть потребности развития потенциала ребенка и раскрытие его талантов.

**Результаты исследования**

Дополнительное образование детей предполагает обеспечение открытости и высокого уровня доступности. Однако без изучения мнения получателей образовательных услуг, проживающих в разных регионах России, невозможно качественно выстраивать стратегии и составлять программы по обеспечению высокого уровня доступности дополнительного образования детей.

Специфика самой системы дополнительного образования детей и ее развитие может складываться из ряда факторов: культурного развития региона, его промышленного потенциала, особенностей социального, экономического и культурного развития, характера местных традиций, этноса, уклада воспитательной деятельности и т. д.

Одна из приоритетных задач на сегодняшний день – обеспечение доступности дополнительного образования, которая отражена в национальном проекте «Образование» и выражена в показателе 80% детей в возрасте от 5 до 18 лет, охваченных дополнительным образованием к 2024 г.<sup>6</sup>

Социальная политика, реализуемая на региональном уровне, является одним из основных факторов обеспечения доступности дополнительного образования детей.

Основным фактором обеспечения доступности дополнительного образования является социальная политика, реализуемая на региональном уровне. Региональные системы дополнительного образования, в основе которых лежит целевая модель развития региональных систем дополнительного образования детей<sup>7</sup>, подвергаются процессам модернизации. Также в рамках процессов модернизации важным элементом, влекущим за собой существенные изменения, является внедрение системы персонифицированного финансирования<sup>8</sup> и общедоступного на-

<sup>6</sup> Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16). URL: <http://static.government.ru/media/files/UuG1ErcOWtjfOFCsqdLsLxC8oPFDkmBB.pdf>.

<sup>7</sup> Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 03 сентября 2019 г. № 467 «Об утверждении Целевой модели развития региональных систем дополнительного образования детей». URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/68ab95d94aff334dd86625ce304d49eb/download/2551/>

вигатора по дополнительным общеобразовательным программам.

По итогам 2022 г. сертификат персонифицированного финансирования можно получить в 77 регионах включая Дальневосточный федеральный округ (Амурская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Камчатский край, Магаданская область, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Хабаровский край)<sup>9</sup>.

Плановые значения охвата детей дополнительным образованием на 2023 г. достигнуты во всех субъектах Российской Федерации. Высокий охват детей дополнительным образованием по итогам 2023 г. (более 90%) отмечается в следующих Дальневосточных регионах: Сахалинская область (97,2%) и Хабаровский край (92,0%)<sup>10</sup>.

Персонифицированное финансирование с применением социального сертификата по направлению деятельности «реализация дополнительных образовательных программ (за исключением дополнительных предпрофессиональных программ в области искусств)»<sup>11</sup> внедряется в 85 регионах страны. В соответствии с данным документом, не менее четверти детей имеют возможность посещать минимум одну общеразвивающую программу, а также посещать организации дополнительного образования, которые финансируются за счет государственного (муниципального) задания в субъектах Российской Федерации. Данные виды услуг для детей бесплатны<sup>12</sup>.

Результаты мониторинга реализации социального заказа в системе дополнительного образования, свидетельствуют, что половина (52,3%) из опрошенных

организаций, сопровождающих апробацию социального заказа в регионах/муниципалитетах, считают, что использование социального сертификата никак не повлияло на доступность программ дополнительного образования детей, на повышение охвата. Четвертая часть (23,2%) отметили, что доступность значительно улучшилась, а менее десятой части (6,2%) организаций ответили, что доступность снизилась. Можно предположить, что родители оказались не готовы к быстрой адаптации на электронном ресурсе внедрения социального заказа (рис. 1).

Результаты социологического мониторинга удовлетворенности граждан системой дополнительного образования свидетельствуют, что только третья часть опрошенных родителей (34%) отметили, что благодаря сертификатам в той или иной степени улучшилась доступность программ дополнительного образования детей. Четвертая часть (27,0%) отметили незначительное улучшение доступности, а четверо из десяти (39,0%) опрошенных считают, что доступность не изменилась (рис. 2).

Для социологического анализа использовались результаты всероссийского опроса, которые наглядно демонстрируют высокий уровень погруженности родителей в вопросы дополнительного образования детей. По данным опрошенных родителей, самым популярным критерием выбора стало желание ребенка заниматься именно в этом учебном заведении. Третья часть родителей (36%), отметили, что территориальная расположенность образовательной организации является одним из ключевых факторов при выборе

<sup>8</sup> Попов А.А., Глухов П.П., Ешматов Я.А. Доступность дополнительного образования в России: оценка благополучателей и региональная ситуация // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 6 (212). С. 67–83.

<sup>9</sup> Министерство просвещения Российской Федерации. URL: [https://edu.gov.ru/activity/main\\_activities/additional\\_edu\\_of\\_children/](https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional_edu_of_children/)

<sup>10</sup> Доклад о реализации плана деятельности Министерства просвещения Российской Федерации по реализации документов стратегического планирования за 2023 год <https://docs.edu.gov.ru/document/30dd4f2019c162507d66f2c8015f8301/download/6428/>.

<sup>11</sup> Федеральный закон от 13 июля 2020 года № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45676>.

<sup>12</sup> Минпросвещения представило подходы к реализации социального заказа в системе дополнительного образования. URL: <https://vcht.center/center/news/minprosveshheniya-predstavilo-podhody-k-realizatsii-sotsialnogo-zakaza-v-sisteme-dopolnitelnogo-obrazovaniya/>

организации дополнительного образования (рис. 3). Позитивной можно также назвать и тенденцию родителей доверять выбору и стремлениям самих детей, что может сказываться на расширении возможности самостоятельности и развития их талантов.

Более половины детей опрошенных респондентов посещают одно учреждение дополнительного образования (рис. 4). Можно предположить, что родители выбирают более простой и правильный путь

получение ребенком знаний и навыков согласно их возможностям.

По результатам опроса наибольшей популярностью (62%) среди родителей пользуется запись на кружок или секцию через портал Госуслуги, чуть меньше половины (48%) выбирают традиционный способ для записи – личное посещение образовательной организации. Вместе с тем наименьшей популярностью среди родителей пользуется запись через региональный навигатор дополнительного образования

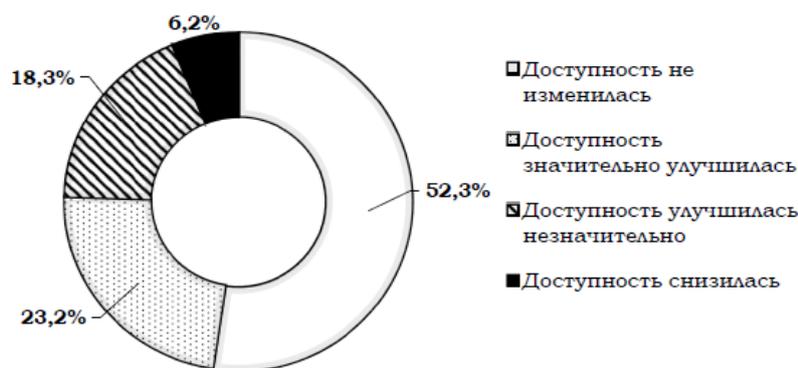


Рис. 1. Распределение ответов «Влияние использования социального сертификата на доступность программ дополнительного образования детей (повышение охвата)» (в % от числа опрошенных)<sup>13</sup>

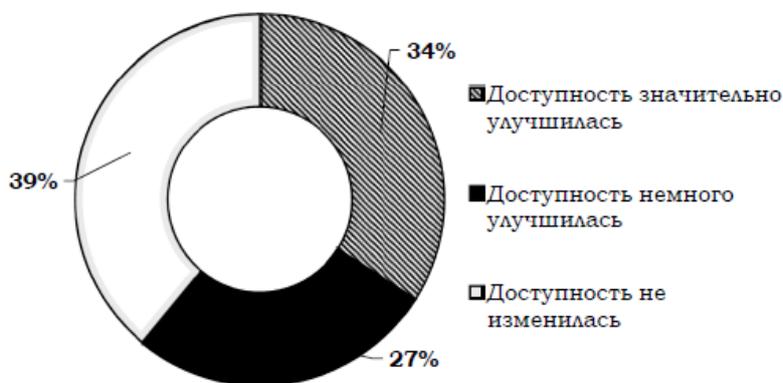


Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как повлияло внедрение сертификата дополнительного образования для оплаты кружков, секций на доступность дополнительного образования регионе» (в % от числа опрошенных)<sup>14</sup>

<sup>13</sup> Социально-экономические эффекты внедрения социального заказа в регионах России. URL: [https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/05/main/Goncharova\\_O.V.\\_Moskva.pdf?ysclid=ly5biojx38793733139](https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2024/05/main/Goncharova_O.V._Moskva.pdf?ysclid=ly5biojx38793733139)

<sup>14</sup> Оценка удовлетворенности дополнительным образованием. Онлайн опрос во всех субъекты РФ, в которых есть зарегистрированные пользователи портала «Региональный навигатор». Период проведения: ноябрь – декабрь 2022 года. Респонденты: Родители/опекуны имеющие ребенка/детей в возрасте от 5 до 18 лет, которые посещают учреждения дополнительного образования, являются пользователями портала «Региональный навигатор». Общая выборка составила: 30 167 респондентов. URL: [https://vcht.center/wp-content/uploads/06.-Romir\\_Udovletvorennost.pdf?ysclid=ltxvcyngxz231061616](https://vcht.center/wp-content/uploads/06.-Romir_Udovletvorennost.pdf?ysclid=ltxvcyngxz231061616).



Рис.3. Распределение ответов на вопрос: «По каким причинам родители (законные представители) выбрали учреждения для получения дополнительного образования» (в %)<sup>14</sup>.

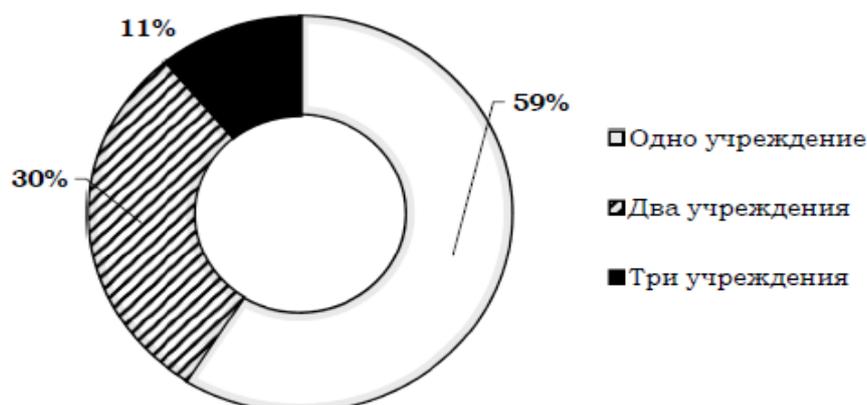


Рис.4. Распределение ответов на вопрос: «Сколько различных образовательных учреждений в рамках дополнительного образования посещает ребенок/дети» (в %)<sup>14</sup>.

(рис. 5), хотя он объединяет на одном региональном ресурсе все доступные для детей и молодежи программы и облегчает процесс записи ребенка на занятия.

Четверо из десяти опрошенных (40%) пользуются социальным сертификатом дополнительного образования для оплаты кружков и секций, что является показателем его востребованности. Из этого следует, что большинство респондентов не пользуется сертификатом (38%) или не знают, что это такое (22%). Основными причинами неиспользования сертификата, по мнению родителей (рис. 6) и по мнению организаций (рис. 7), является нежелание предоставлять персональные данные,

отсутствие подходящих кружков или мест в них, невозможность использования в желаемых учреждениях, а также непонятный принцип его работы.

По статистике Всероссийского центра развития художественного творчества и гуманитарных технологий Минпросвещения России, в 2023/2024 учебном году в стране обновлен рекорд популярности технических и естественно-научных кружков. Основными причинами роста данной популярности является как активная поддержка развития региональных программ дополнительного образования, так и расширение федеральной сети организаций дополнительного образования детей<sup>15</sup>.

Вместе с тем популярным направлени-

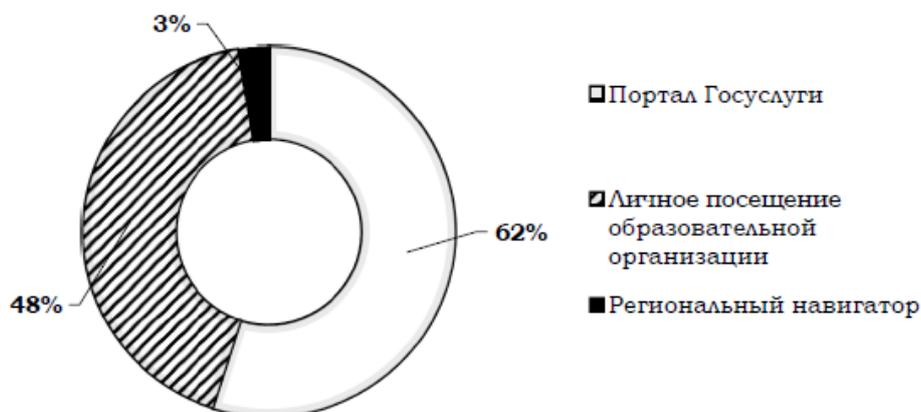


Рис.5 Распределение ответов на вопрос: «Каким способом родители (законные представители) записывают ребенка/детей в кружок или секцию» (в % от числа опрошенных)<sup>14</sup>.



Рис.6 Распределение ответов на вопрос: «По каким причинам родители (законные представители) не пользуются сертификатом» (в % от числа опрошенных)<sup>14</sup>.



Рис.7. Распределение ответов на вопрос: «По каким причинам родители (законные представители) не используют сертификат» (в % от числа опрошенных)<sup>13</sup>.

ем у школьников и их родителей остается социально-гуманитарная направленность (занятия иностранными языками, волонтерством, журналистикой и др.), такие кружки посещают 43,6% детей. Вторая по популярности – физкультурно-спортивная направленность, соответствующие кружки посещает свыше 39,4% детей. Развитием своих навыков в искусстве (театр, вокал, хореография, ИЗО и др.) занимаются 36,7% детей.

Для пятой части (20,6%) детей интересны кружки, тесно связанные с технической направленностью, включая ИТ, которые в условиях масштабной рекламной кампании курсов по программированию все же проигрывают художественным и спортивным направлениям. При этом государство вкладывает значительные ресурсы в развитие данной направленности (детские технопарки «Кванториум», региональные центры для одаренных детей на базе центра «Сириус», центры «ИТ-куб» и др.). Пятая часть (19,6%) детей выбирают естественно-научную направленность, а менее десятой части (7,3%) задействованы в дополнительных занятиях туристско-краеведческой направленности<sup>15</sup>.

### Заключение

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что государственная политика, нацеленная на развитие системы дополнительного образования, способствует увеличению охвата детей в получении необходимых знаний, развитию талантов и личностному самоопределению. Вместе с тем меры по обеспечению доступности должны стать более адресными, должны учитывать особенности территорий регионов (крупный город, малый город, село), благосостояние семей и культурное наследие региона.

Проведенный анализ доказывает, что необходимо учитывать региональный контекст и зависящую от него оценку участников образовательного пространства (государство – родители, дети) при выстраивании программ обеспечения доступности дополнительного образования детей.

Система дополнительного образования сегодня приобретает особый статус, это не просто вовлечение и занятость детей, всестороннее развитие ребенка, это уникальная среда созревания личности, формирование гражданской идентичности, сохранение культурно-исторической преемственности.

### Список источников:

1. Авраамова, Е. М., Клячко, Т. А., Логинов, Д. М., Полушкина, Е. А., Семионова, Е. А., Токарева, Г. С. Мониторинг эффективности школы. Дополнительное образование школьников (2013–2017 гг.). 2018. URL: [https://gcvr.edu.yar.ru/docs/2018/21\\_08\\_2018\\_1\\_monitoring.pdf](https://gcvr.edu.yar.ru/docs/2018/21_08_2018_1_monitoring.pdf).
2. Бочавер, А. А., Вербилович, О. Е., Павленко, К. В., Поливанова К.Н., Сивак Е. В. Вовлеченность детей в дополнительное образование: контроль и ценность образования со стороны родителей // Psychological Science & Education, 2018. Т. 23. № 4. С. 32–40 <https://doi.org/10.17759/pse.2018230403>
3. Буйлова, Л. Н. Особенности социологического анализа дополнительного образования детей // Известия Уральского государственного университета. Сер. 3, Общественные науки. 2007. № 51, вып. 3. С. 200–208. URL: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/21809>.
4. Гошин, М. Е., Мерцалова, Т. А., Груздев, И. А. Типы родительского участия в учебном процессе детей. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, 2019. № 2 (150). С. 387–408 <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.13>
5. Глухов, П. П., Попов, А. А. Состояние негосударственного сектора в региональных системах дополнительного образования детей. 2020. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС.

<sup>15</sup> В России побит рекорд популярности школьных технических и естественно-научных кружков. URL: <https://edu.gov.ru/press/8116/v-rossii-pobit-rekord-populyarnosti-shkolnyh-tehnicheskikh-i-estestvenno-nauchnyh-kruzhkov/>

<sup>16</sup> ВЦХТ рассказал какие кружки и секции самые популярные у школьников и их родителей. URL: <https://vcht.center/news/vsht-rasskazal-kakie-kruzhki-i-sektsii-samye-populyarnye-u-shkolnikov-i-ih-roditelej/>

6. Гончарова, О. В., Косарецкий, С. Г. и др. Мониторинг дополнительного образования художественной направленности. 2021. М.: ВЦХТ. URL: <http://vcht.center/monitoringi/xudozh2021/>.
7. Гончарова, О. В., Косарецкий, С. Г. и др. Мониторинг дополнительного образования социально-гуманитарной направленности. М.: ВЦХТ. 2021. URL: <http://vcht.center/monitoringi/socgum2021/>.
8. Груздев, И. А., Косарецкий, С. Г. и др. Дополнительное образование и внеучебная деятельность для развития навыков. 2022. С. 77. (5 том доклада «Глобальный ландшафт исследований и перспективных разработок в области укрепления человека», науч. ред. И.А. Груздев). <https://stratpro.hse.ru/mirror/pubs/share/816061040.pdf?ysclid=lugcx3x5zd886114011>.
9. Золотарева, А. В., Синицын, И. С. Повышение доступности дополнительных общеобразовательных программ как условие обеспечения непрерывности общего образования в России // Непрерывное образование. 2020. № 1. С. 4–12. EDN: LKU-JSQ
10. Косарецкий, С. Г., Гошин, М. Е., Иванов, И. Ю. Участие школьников в дополнительном образовании. Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ. 2022. № 13 (30). С. 52 с. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/660456417.pdf>. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2674-3>
11. Косарецкий, С. Г., Павлов, А. В., Мерцалова, Т. А., Анчиков К. М. Дополнительное образование: изменения в контексте реализуемых приоритетов государственной политики. Мониторинг экономики образования. М.: НИУ ВШЭ. 2020. № 17. С. 15. URL: [https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354616899/release\\_17\\_2020.pdf](https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354616899/release_17_2020.pdf).
12. Косарецкий, С. Г. и др. Технологическое образование школьников. Актуальная ситуация и пути развития. М.: Кружковое движение НТИ, Институт образования НИУ ВШЭ, 2019.
13. Поливанова, К. Н., Бочавер, А. А., Павленко, К. В., Сивак, Е. В. Образование за стенами школы как родители проектируют образовательное пространство детей. Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. С. 384. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1986-8>
14. Поплавская, А. А., Груздев, И. А., Петлин, А. В. Выбор организаций дополнительного образования детей в России: к постановке проблемы // Вопросы образования. 2018. № 4. С. 261–281 <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-4-261-281>
15. Попов, А. А., Глухов, П. П., Ешматов, Я. А. Доступность дополнительного образования в России: оценка благополучателей и региональная ситуация // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 6 (212). С. 67–83. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-6-67-83>

### References:

1. Avraamova, E. M., Klyachko, T. L., Loginov, D. M., Polushkina, E. A., Semionova, E. A., Tokareva, G. S. (2018) Monitoring school effectiveness. Additional education for school-children (2013–2017) (in Russ.) URL: [https://gcvr.edu.yar.ru/docs/2018/21\\_08\\_2018\\_1\\_monitoring.pdf](https://gcvr.edu.yar.ru/docs/2018/21_08_2018_1_monitoring.pdf).
2. Bochaver A. A., Verbilovich O. E., Pavlenko K. V., Polivanova K. N., Sivak E. V. (2018) Involvement of children in additional education: control and value of education on the part of parents *Psychological Science & Education*, vol. 23, no. 4, pp. 32–40 (in Russ.) <https://doi.org/10.17759/pse.2018230403>
3. Builova, L. N. (2007) Features of the sociological analysis of additional education for children *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [News of the Ural State University. Ser. 3, Social Sciences], no. 51, issue. 3. pp. 200–208 (in Russ.) URL: <http://elar.uurf.ru/handle/10995/21809>.
4. Goshin, M. E., Mertsalova, T. A., Gruzdev, I. A. (2019) Types of parental participation in the educational process of children Monitoring of public opinion: economic and social changes, no. 2 (150), pp. 387–408. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.2.13>

5. Glukhov, P. P., Popov, A. A. The state of the non-state sector in regional systems of additional education for children. 2020. M.: Publishing house. House "Delo" RANEPa.

6. Goncharova, O. V., Kosaretsky, S. G. and others. (2021) Monitoring of additional education of artistic orientation. M.: VTsHT (in Russ.) URL: <http://vcht.center/monitoringi/xudozh2021/>

7. Goncharova, O. V., Kosaretsky, S. G. and others. (2021) Monitoring of additional education of social and humanitarian orientation. M.: VTsHT (in Russ.) URL: <http://vcht.center/monitoringi/socgum2021/>.

8. Gruzdev, I. A., Kosaretsky, S. G. etc. (2022) Additional education and extracurricular activities for skills development, p. 77. (Vol. 5 of the report "Global landscape of research and promising developments in the field of human strengthening", scientific editor: I.A. Gruzdev) (in Russ.) <https://stratpro.hse.ru/mirror/pubs/share/816061040.pdf?ysclid=lugcx3x5zd886114011>.

9. Zolotareva, A. V., Sinitsyn, I. S. (2020) Increasing the availability of additional general education programs as a condition for ensuring the continuity of general education in Russia *Nepreryvnoe obrazovanie* [Lifelong education], no. 1, pp. 4–12 (in Russ.) EDN: LKUJSQ

10. Kosaretsky, S. G., Goshin, M. E., Ivanov, I. Yu. (2022) Participation of schoolchildren in additional education. Monitoring of the economics of education. News bulletin. M.: National Research University Higher School of Economics, no. 13 (30), pp. 52 (in Russ.) <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2674-3> URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/660456417.pdf>.

11. Kosaretsky, S. G., Pavlov, A. V., Mertsalova, T. A., Anchikov, K. M. (2020) Additional education: changes in the context of implemented state policy priorities. Monitoring the economics of education. M.: National Research University Higher School of Economics, no. 17, pp. 15 (in Russ.) URL: [https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354616899/release\\_17\\_2020.pdf](https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354616899/release_17_2020.pdf).

12. Kosaretsky, S. G. et al. (2019) Technological education of schoolchildren. Current situation and development paths. M.: NTI Circle Movement, Institute of Education, National Research University Higher School of Economics, (in Russ.)

13. Polivanova, K. N., Bochaver, A. A., Pavlenko, K. V., Sivak, E. V. (2020) Education outside the walls of the school: how parents design the educational space for children, p. 384 (in Russ.) <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1986-8>

14. Poplavskaya A. A., Gruzdev I. A., Petlin A. V. (2018) The choice of organizations for additional education of children in Russia: towards the formulation of the problem *Voprosy obrazovaniya=Educational Studies Moscow*, no. 4, pp. 261–281 (in Russ.) <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-4-261-281>

15. Popov A. A., Glukhov P. P., Eshmatov Ya. A. (2020) Availability of additional education in Russia: assessment of beneficiaries and regional situation *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University], no. 6 (212), pp. 67–83 (in Russ.) <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2020-6-67-83>

Статья поступила в редакцию 08.02.2024; одобрена после рецензирования 05.03.2024; принята к публикации 11.03.2024.

The article was submitted 08.02.2024; approved after reviewing 05.03.2024; accepted for publication 11.03.2024.

#### **Информация об авторе**

К. И. Спека – аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал.

#### **Information about the author**

K. I. Speka – Postgraduate student, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPa